

Выставка худ. Рыбака

В галерею журнала «Бо-з-Ар» 25-го с. м. открылась выставка известного худ. Рыбака, работы которого пользуются большим успехом и приобретены многими музеями. Так послѣ выставки керамических работ этого художника в Национальном Севрском Музее, цѣлая витрина его статуэток, типовъ Литвы, осталась в музее. Снѣ показаны и на этой выставкѣ.

Кромѣ керамики здѣсь можно увидѣть картины масломъ и акварели худ. цѣнности.

Ахъ, Боже мой, Сочельникъ! Странный день въ году, когда невольно вспоминаешь прошлое — хорошее прошлое, конечно, настоящую жизнь. И не только это: Рождество — это дѣтскій праздникъ, или, вѣрнѣе, праздникъ, когда и взрослые чувствуютъ себя дѣтьми.

Мама, домъ, дѣтство, блестящія елки... я, обычно, хожу въ этотъ вечеръ подъ чужими окнами, заглядывая въ нихъ и стараясь представить себѣ, что тамъ, у елки такіе же счастливые люди, какимъ и я былъ когда-то... Или забиваюсь въ свой уголокъ, зажигаю на столѣ свѣчку и наливаю стаканъ.

Приглашали знакомые. Не пошелъ. Заработалъ къ Рождеству немного денегъ и рѣшилъ закатиться съ компаніей въ ресторанъ.

Надо помочь!

Редація «И. Р.» обращаетъ вниманіе на тяжелое положеніе известнаго русскаго писателя (въ прошломъ морскаго офицера), произведенія котораго намъ хорошо известны, и талантливаго портретиста А. Г.

Страдая опасной формой болѣзни дыхательныхъ путей, сопровождающейся кровохараніемъ, онъ настоятельно нуждается въ отдыхѣ и санаторномъ леченіи на тепломъ югѣ, но никакихъ средствъ для этого не имѣетъ.

Лица, которыя могли бы помочь больному, просятъ направлять пожертвованія въ редакцію «И. Р.» для А. Г.

Тамъ играетъ старый цыганъ — скрипачъ Янко, — старикъ совсѣмъ, а хорошо помнить офицеровъ моего полка. Да и въ Добровольческой я съ нимъ встрѣчался... По крайней мѣрѣ, хоть старое веселье помнить, а то развѣ теперь умѣютъ веселиться, ухаживать по настоящему, любить?

Ну, о любви то я и самъ не вспоминаю, смѣшно... Черезчуръ много «любимыхъ женщинъ», всѣхъ этихъ Адочекъ, Вѣрочекъ... падофли!

Пили до утра Серпантинъ, воздушные шары, еще что-то... Игралъ Янко, танцевала акробатическіе танцы какая-то балерина, тонкая, гибкая, какъ змѣя.

Я ее видѣлъ впервые: недавно приѣхала. Но нашлись знакомые, пригласили къ столу, а потомъ, подѣ утро уже, поѣхали къ ней пить кофе. Собственно говоря, собрался я одинъ, потому что не все ли равно — она ли, другая? Но за мной увязалось еще нѣсколько.

Странное впечатленіе, когда выходишь на улицу на разсвѣтъ зимняго дня. Улицы кажутся такими тихими, подметенными снѣгомъ, праздничными. Сразу чувствуется почему то, что по нимъ будутъ ходить въ этотъ день спокойно и радостно, потому что праздникъ... Въ англійскихъ книжкахъ есть такія картинки — Merry Christmas — веселое Рождество.

У Людмилы Лэнъ — такъ значилось въ афишѣ — двѣ меблированныхъ комнаты, но, можетъ быть, потому, что мы, войдя, сразу бросили пальто и шубы куда попало, онѣ стали какъ-то особенно неудобными. На столѣ стояла маленькая елка, съ приготовленными свѣчами.

Людмила сварила на электрическомъ кофейникѣ кофе, поставила ликеръ и, подойдя къ столику, стала зажигать на елкѣ свѣчи. Она, кажется, была трезвѣе всѣхъ.

— Теперь уже скоро утро, — сказала я. — Зачѣмъ вы зажигаете?

Она улыбнулась.

— А я для себя... Пейте, пожалуйста... Разъ Рождество, значитъ, должна быть елка...

Она взяла какой-то красный фонарикъ, лежавшая подѣ елкой, осторожно разгладила его, выпрямила, зажгла.

Я подошелъ и обнялъ ее за плечи.

— Ну, дорогая, — хотѣлъ сказать, — пойдемте за столъ, — и не кончилъ. Въ рукахъ у Людмилы Лэнъ была мятая, кое-гдѣ порванная башенка съ алыми окнами изъ слюды.

— Это что у васъ такое?

Она поставила башенку на подоконникъ.

— Старая игрушка... Съ дѣтства еще. Мнѣ подарили однажды на елку цѣлый картон-

ный замокъ — королевство Алыхъ Башенъ... И, какъ ни странно, какимъ-то чудомъ все-таки удалось сохранить еще одну башенку... А съ ней никогда не расстаюсь. Въ Сочельникъ зажигаю и ставлю на окно, — можетъ быть, кому-нибудь и посвѣтитъ этотъ огонекъ.

За столомъ кто-то разсмѣялся и плоско сострилъ. Людмила на минуту прижалась лбомъ къ стеклу. Я видѣлъ сбоку ея лицо — темные круги подѣ глазами, накрашенные губы, выбившійся пепельный локонъ... Синие глаза смотрѣли устало и спокойно. Они больше не удивлялись и не ждали ничего.

Да, теперь я узналъ ее — тоненькую Эльфочку изъ старой усадьбы — старый домъ, елка, королевство Алыхъ Башенъ, и я, двадцатилѣтній гусарскій корнетъ...

И такимъ же вотъ, рождественскимъ утромъ, первый и послѣдній нашъ поцѣлуй въ темной передней.

Я прикоснулся къ рукаву, какъ-будто ожидая, найти на немъ еще тотъ комочекъ лебяжьего пуха, зацѣпившійся за пуговицу шинели. У Эльфочки былъ лебяжій халатикъ, легкій, какъ снѣжинка...

Сказать ей? Зачѣмъ? Развѣ она узнаетъ во мнѣ того — корнета? Да и я не узналъ бы ее, если бы не эта башенка...

Я прошелъ въ другую комнату, разыскалъ свое пальто, шляпу и вышелъ на улицу. Было холодно и зябко.

Въ большомъ домѣ съ темными окнами, на четвертомъ этажѣ, у самага подоконника виднѣлся слабый, алый огонекъ...

Какъ кончалась сказка?

— Въ королевствѣ Алыхъ Башенъ... такъ вѣдь нѣтъ же королевства!.. Развѣ принцъ пришелъ обратно?.. Растворилась въ башнѣ дверь...

Къ чорту башню!

Нѣтъ, не помню... Какъ сберечь намъ въ жизни сказку, если даже въ этой сказкѣ — горечь жизненныхъ потерь?

Ирина Сабурова.

Скончался артистъ М. С. Дальскій

Въ субботу, 30 ноября, въ Нью-Йоркѣ отъ разрыва сердца скончался хорошо известный въ русскаихъ артистическихъ кругахъ артистъ Михаилъ Семеновичъ Дальскій. Онъ не болѣлъ, и смерть явилась совершенно неожиданной для всѣхъ его многочисленныхъ друзей.

М. С. Дальскому было 59 лѣтъ. Онъ занималъ видное мѣсто въ опереточныхъ кругахъ и въ качествѣ премьеры выступалъ въ Петербургскомъ «Буффѣ», въ Луна-Паркѣ и въ другихъ театрахъ.

лучшій ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ ЭТО

Fleurs Polonaises

Роскошн. духи, сам. деш. въ мѣрѣ. — это Цвѣточный Одеколонъ «AUX FLEURS POLONAISES» БРОКАРА, знам. мэтра-парфюмера Выс. Двора. Нѣск. капель, и все ваше существо напол. радостн. ошущ. мол., весел. свѣж. и тонч. цвѣточн. аром. Въ продажѣ въ Большихъ и въ парфюм. маг. Выс. по почтѣ прот. манд. или почт. мар. фл. № 4 для подар. — 26 фр., фл. № 3 — 46 фр. Société Madelys-Brocard — 7, rue des Dames-Augustines. Neuilly (Seine).

26 f.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

В. М. Васнецовъ. БОГОМАТЕРЬ.
(Владимірскій Соборъ въ Кіевѣ).

Борисъ Зайцевъ

Валаамъ

На бурной и дикой Ладогѣ, въ сѣверной ея части, небольшой островъ. Гранитъ и луда его образуютъ. По каменнымъ этимъ породамъ, Богъ вѣсть когда созданнымъ, тонкій слой земли — какъ бы осадокъ вѣковой пыли. На немъ выросли чудесные лѣса. Островъ изрѣзанъ заливами, глубоко въ него входящими, соединяющимися между собой, образуя проливы. Кое гдѣ вокругъ главнаго острова мелкіе, на небольшомъ разстояніи. Тоже скалисты и заросли хвойнымъ лѣсомъ.

Преподобные Сергій и Германъ считаются основателями здѣшней монашеской жизни. На безчисленныхъ иконахъ Валаама изображены два старца — инока, въ темныхъ одеждахъ, со свитками письменъ въ

спушенныхъ рукахъ. Ихъ облики древни и легендарны.

Считается, что пришли они «отъ восточныхъ странъ». Сергій называютъ «изобразителемъ», видимо этотъ монахъ — священникъ былъ и иконописцемъ.

Кажется, жили они въ вѣкѣ четырнадцатомъ. Но возможно, что самъ Валаамъ даже древнѣе, и до нихъ было тамъ иночество. Въ исторію-же перешли ихъ имена, очевидно, они закрепили и навсегда упрочили монашескій бытъ острова.

Глубокой поэзіей полны давнія дѣла необыкновенныхъ людей, какъ Засима и Савватій Соловецкіе, Сергій и Германъ Валаамскіе, Арсеній Коневскій, пѣшкомъ или на

лодкахъ пробирававшихся въ самые суровые углы Сѣвера, еще вполне языческаго, приносившихъ туда новый міръ, новый свѣтъ. Это фигуры героическія, побѣдители въ смиренномъ обликѣ. Валаамъ чтитъ своихъ святыхъ и въ ихъ духѣ ведетъ многовѣковую исторію. Она полна трудовъ, борьбы, лишений. И хотя мало сохранилось въ монастырѣ древностей — изъ за разграблений, катастрофъ суровыхъ войнъ — все-таки посѣтитель ощущаетъ цѣпь традицій, соединяющей теперешній, довольно новый монастырь съ дальними вѣками.

Островъ со своими скалами, лѣсами, привлекалъ всѣхъ, ищущихъ въ трудѣ и созерцаніи болѣе высокаго типа жизни. Кре-

Мнѣ перечеть не хватитъ силы
Святыхъ подвижниковъ твоихъ.

Монастырская пѣснь.